

- формированию локомотива инновационного развития страны;
- повышению благосостояния населения за счет организации высокой производительности труда в автономных поселениях;
- повышению социальной стабильности за счет сокращения разрыва между богатыми и бедными;
- снижению уровня безработицы;
- созданию возможностей для диверсификации и свертывания нерентабельных производств;
- разработке новых подходов к решению демографической проблемы;
- созданию новых механизмов управления миграционными процессами;
- созданию условий для возврата из эмиграции соотечественников;
- отработке моделей поселений для освоения космического пространства и т.п.

Итоговая оценка: *Инициирование проекта по созданию сети высокоинтеллектуальных «квазиавтономных социальных образований» позволило бы заложить основу социогуманитарных технологий седьмого уклада, а России одновременно стать методологическим лидером шестого технологического уклада, поскольку технологии седьмого уклада выступали бы в роли метатехнологий для предыдущих укладов. На наш взгляд, на основе предлагаемой идеи возможна разработка проекта «Россия — мировоззренческий лидер мирового сообщества», который мог бы инициировать «проектную идентификацию» и консолидацию российского общества.*

Дата последних изменений 22 февраля 2010 г.

СОЗДАНИЕ РОССИЙСКОЙ НИС, КАК РЕФЛЕКСИВНЫЙ ОТВЕТ НА СЫРЬЕВОЙ ТУПИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Карлинская

Директор ООО ИнНИТ.
Управление инновациями
и проектами

Инновационный потенциал нашей страны огромен, отдельные фрагменты, которые могут составить гордость отечественной национальной инновационной системы /НИС/, во много раз превосходят зарубежные достижения. Но при этом все еще идут горячие дискуссии о том, существует ли в России НИС вообще и каковы шансы нашего отечества на выживание. Перед нами стоит сложнейшая рефлексивная задача преобразования в минимальный срок существующего хаоса с элементами гениального прозрения в эффективную НИС.

Сначала посмотрим, что из опыта СССР можно взять и использовать в построении НИС. В СССР была построена своя эффективная система, ориентированная на научно-технический прогресс. В каноническом смысле она не была инновационной, поскольку в СССР отсутствовали понятие рыночного освоения научных достижений и сам субъект инноваций — предприниматель. Но нельзя пренебрегать тем фактом, что еще в 80-е годы прошлого столетия СССР производил до 50% мировых открытий и изобретений, а эффективная система взаимодействия инновационной сферы, передовой науки, серийного производства новой техники, ее быстрого практического использования координировалась военно-промышленным комплексом /ВПК/.

Крах СССР и связанное с ним долговременное отсутствие фундамента НИС — управленческих и социальных инноваций — привели к неупорядоченным, хаотичным, подражательным и, соответственно, неэффективным действиям, а также массовой эмиграции отечественных инноваций за пределы РФ.

Если сравнивать инновационную политику РФ, начиная со второй половины 90-х годов, с государственной политикой в целом, можно заметить интересное противоречие. На уровне государственной политики акцент делался на самобытность, национальную культуру, «суверенную демократию», на выработку собственного пути в будущее. Но при этом в сфере инновационной политики происходило бездумное копирование западных стандартов и методических рекомендаций. Эта политика отбросила нашу страну с позиций лидера во времена СССР в число безнадёжных аутсайдеров.

Вопрос о собственном пути создания НИС казался неправомерным. Американская НИС по праву считалась лучшей инновацией XX века, на ее основе строились НИС по всему миру и инновационное лидерство Запада казалось неоспоримым. Убеждение, что НИС других стран должны создаваться по образцу моделей США или стран Евросоюза казалось очевидным. Эта позиция обрекала менее развитые страны на путь аутсайдеров, вечно догоняющих, зависимых и обслуживающих чужую экономику. Ломка этих стран производилась уже на уровне их стратегических целей. Эти цели — разные для разных стран мира. В основе стратегии США лежит мировое господство и инновационное лидерство, страны Евросоюза высшей целью считают благополучие и процветание граждан своего региона, страны Востока делают упор на реализацию национальных интересов, последовательное и постепенное решение задач роста благосостояния народа через железную дисциплину.

Норвежский и китайский пути формирования НИС показывают ложность утверждения о типовом, единственно возможном пути построения по Западному сценарию и внушают оптимизм россиянам. Опыт Норвегии демонстрирует, что безоглядная доверчивость вредна не только странам, которые становятся на европейский путь развития, но и, казалось бы, весьма лояльным собственной идентичности государствам.

Например, Норвегия, по причине углеводородного богатства была объявлена ущербным, неполноценным государством. Теория ресурсного проклятия, созданная еще в 1993 году Ричардом М. Аути и щедро дополненная Джеффри Саксом и Эндрю Уорнером, строилась на утверждении, что ресурсное богатство стран приводит якобы к их отставанию в экономическом развитии. Интересно, что Норвегия, правильно выстроив взаимоотношения с НК и, благодаря этому, в рекордные сроки став высокоразвитым государством со своей Национальной инновационной системой, стала и весомой частью глобальной инновационной системы. Здесь были созданы собственные судостроительные компании, которые делают платформы, сильный сектор IT-технологий, связанный с нефтегазодобычей. Совершена революция в способах мониторинга скважин и запасов, получены прекрас-

ные результаты в технологии бурения и добычи на шельфе. Норвегия даже предлагает свои технологии «Газпрому».

Тем самым Норвегия построила свою инновационную систему, опираясь на сырьевые преимущества, опровергнув теорию „ресурсного проклятия“, которая доказывает, что легкие деньги приводят к деградации страны. В Норвегии осуществляется поддержка высокотехнологического бизнеса как на общегосударственном, так и на региональном уровнях, укрепляется система государственного протекционизма норвежским компаниям в хай-тек бизнесе в других странах. В Государственном агентстве по содействию развитию высокотехнологичных и инновационных компаний Innovation Norway разработан мощный инструментарий государственной политики в сфере поддержки инновационного бизнеса: целевые гранты, помощь в инвестировании, финансирование образовательных программ и научных исследований и т.д. Деятельность корпорации индустриального развития Норвегии (SIVA), деятельность которой направлена на улучшение национальной инновационной инфраструктуры путем развития региональных и местных индустриальных кластеров (групп), сети обмена знаниями и инновационных центров.

Китайская модель формирования НИС также является рефлексивным опровержением утверждения, что формирование НИС должно идти по западному сценарию и что это единственно возможный путь развития. Данный факт особенно замечателен потому, что Китай, который придумал порох, бумагу и был ведущей инновационной страной в XIV–XV веках, все это потерял и до последних лет считался инновационным неудачником, даже фигурируя в дилемме Нетхауса в качестве примера экономического упадка.

В основе китайского экономического чуда лежат последовательные и постепенно внедряемые в соответствии с национальными интересами и особенностями государственные, управленческие и социальные инновации. В основе всех преобразований — ведущая роль государства, привлечение зарубежных инноваций в производство и финансы, создание привлекательного климата для инноваций в стране.

В период построения инновационного фундамента Китай для других стран прекрасно разыграл образ бездарного и безобидного плагиатора, планомерно создавая собственную НИС с максимальным использованием ресурсов других стран. При этом Китай долго и тщательно копировал опыт других стран, выбирая все лучшее и адаптируя это к собственным нуждам. Поднебесная способствовала обучению собственных специалистов зарубежному опыту в других странах и приглашала лучших западных специалистов для работы в китайских университетах, научно-исследовательских институтах и предприятиях. И теперь статистика неумолимо

показывает инновационные успехи Китая приводят к его мировому лидерству, в том числе и в создании НИС.

Опыт инновационного прорыва Норвегии и Китая являются прекрасным уроком и мощным стимулом к созданию российской НИС и еще раз доказывают: роль государства в создании НИС является ведущей и определяющей.

Кризис сыграл позитивную отрезвляющую роль — осознание необходимости создания НИС в кратчайшие сроки.

Сама российская НИС представляет собой при этом инновацию в сложнейших исторических условиях. Для её построения необходимо знание и понимание ряда принципиально важных вещей и отказ от заблуждений.

Необходимо отразить последствия перехода от привычной формулы — «внедрение научных достижений в практику» к инновационной деятельности. Линейная и нелинейная модели представляют разные стратегии и даже идеологии, а, соответственно, и разные модели рефлексии. Внедрение извне в сложившуюся систему деятельности требует либо ее перестройки, либо отторжения новшества. Любая сложившаяся и удовлетворительно функционирующая система деятельности отторгает попытки ее перестроить. Идеология инноваций — диаметрально противоположна внедренческой, она основана на неудовлетворенности существующей деятельностью и требует получения новых знаний, необходимых для решения проблем и изменении исходной ситуации: здесь нужна нелинейная модель.

Еще в 70-х годах прошлого века произошла смена парадигмы «экономики благосостояния» на парадигму «инновационной экономики». Экономика благосостояния основана на том, что богатые делятся своим богатством с бедным. Результатом этой политики стали различные программы по раздаче денег, которые привели к подрыву финансовой системы Европы и США. Глобальным способом решения новых задач стала парадигма инновационного развития. НИС задает странам динамичность, под которую выстраивается вся иерархия институтов: наука, образование, бизнес, государственное управление. Именно под эту идею формулируются цели государственной политики, выстраивается деятельность государственного аппарата, задающего законы, нормы и правила.

В нашей стране доктринальные документы пока не в полной мере соответствуют целям и задачам построения НИС. Мы надеемся, что создание отечественного стандарта ЕСУП и его расширение для инновационных проектов, а также инструментальные средства Гиперкуба Инноваций и КСУП «Лидер» вносят правильный вклад в целенаправленное движение России в сторону создания НИС.

НИС не является системой с жестко регламентированным составом элементов. Например, венчур не является обязательным элементом НИС: в Японии он вообще отсутствует, а в Германии слабо представлен. Фундаментальная наука отсутствует как элемент НИС в Японии и Норвегии, в Швеции развита наука, но слишком узка сфера ее приложения, поэтому преобладает ориентация на внешний рынок. Опыт Китая показывает возможность построения НИС силами других стран на основе собственного фундамента управленческих и социальных инноваций.

В России для создания НИС есть гораздо больше, чем и в Норвегии и в Китае. Основные проблемы — бессубъектность НИС, недоразвитость управленческих и социальных инноваций как фундамента НИС, недостаточная проработанность инфраструктуры. Россия имеет огромный потенциал, но ограниченное время для его реализации. Собрав воедино имеющиеся достижения и выстроив эти элементы в единую концепцию инновационного развития, наша страна имеет шансы на создание лучшей НИС в мире.